

Высшая школа Латинской Америки в орбите международной студенческой мобильности

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-120-137

Ермольева Элеонора Георгиевна — канд. эконом. наук, ведущий научный сотрудник, ORCID: 0000-0001-7509-189X, ermolieva@gmail.com

Центр иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, Москва, Россия

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

***Аннотация.** Латинская Америка (ЛА) с контингентом учащихся вузов, насчитывающим 30 млн человек, имеет свою нишу в международном межвузовском обмене. Рассмотрен опыт латиноамериканского региона во взаимодействии со странами глобального «Севера», по линии «Юг-Юг» и в трёхсторонней модели «Север-Юг-Юг». Также рассмотрено сетевое межвузовское сотрудничество (на примере BRICS). В исследовании отражён новый тренд – участие ЛА в виртуальной студенческой мобильности. Особое место в работе уделено сотрудничеству России с рядом латиноамериканских стран. В заключении анализируются возможности и трудности для осуществления российско-латиноамериканского взаимодействия в области высшего образования на современном этапе.*

Обзор современного состояния высшей школы ЛА с акцентом на взаимодействии с другими регионами мира базировался на изучении и последующем обобщении сведений из аналитических обзоров и статистических отчётов самых разных организаций. Контент-анализ был применён в отношении интернет-страниц различных латиноамериканских организаций, участвующих в интернациональном сотрудничестве. Обобщение полученной информации, сравнительное сопоставление фактологических данных позволили выявить то общее с глобальными тенденциями, что присутствует в характеристиках латиноамериканской студенческой мобильности, а также то особенное, что отличает путь развития Латинской Америки на фоне динамики международного образования.

Несмотря на то, что латиноамериканский регион находится несколько в стороне от главных маршрутов глобального межвузовского обмена, он постепенно увеличивает свою долю в потоке мобильного студенчества, активно участвуя в трёхсторонних форматах взаимодействия, а также развивая новые варианты внутрорегиональной интеграции. Изучение этого опыта может быть полезным в связи с тем, что ЛА-регион становится всё более привлекательным для России по многим аспектам.

Ключевые слова: Латинская Америка, интернационализация высшей школы, студенческая мобильность, рейтинги университетов, российско-латиноамериканское сотрудничество

Для цитирования: Ермольева Э.Г. Высшая школа Латинской Америки в орбите международной студенческой мобильности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12. С. 120–137. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-120-137

Higher Education of Latin America in the Trajectory of International Student Mobility

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-120-137

Eleonora G. Ermolieva – Ph.D. (Economics), Leading Researcher, ORCID: 0000-0001-7509-189X, ermolieva@gmail.com

Centre of Iberoamerican Studies. Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Address: 21/16, Bolshaya Ordinka str., Moscow, 115035, Russian Federation.

Abstract. Latin America and Caribbean Region (LAC), with a student enrollment about 30 million, has its own space in the global inter-university exchange. And the article aims to observe current trends and specific features of the internationalization of LAC higher education systems. The author analyzes different models of interaction of the region, firstly, with the countries of the global “North”, secondly, in the “South-South” format, and in a trilateral model – “North-South-South”. Also, the article studies some versions of intraregional cooperation in South America, as well as the Network university consortium (BRICS as example). The research exposes a new trend, the participation of LAC countries in the virtual student mobility, which has become a “new normal” during the pandemic period and has retained its significance at the present time. A special place is given to Russian-Latin American cooperation which has a long history. Additionally, the opportunities and difficulties of this bi-regional partnership in the higher education sphere at the present time are analyzed.

Despite the fact that the Latin American region lies somewhat away from the main routes of global interuniversity exchange, it is gradually increasing its share in the flow of mobile students by active participation in triangle formats. Simultaneously, the region develops new options for intra-regional cooperation to increase the competitiveness of Latin American universities in the international education market.

Keywords: Latin America, internationalization of higher education, student mobility, university rankings, Russian-Latin American cooperation

Cite as: Ermolieva, E.G. (2023). Higher Education of Latin America in the Trajectory of International Student Mobility. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 12, pp. 120-137, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-120-137 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Общее представление о *состоянии дел* в латиноамериканском высшем образовании, его количественных и качественных характеристиках изначально можно получить из обзоров международных организаций – ЮНЕСКО, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), из тематических докладов экспертов Иberoамериканского сообщества, работающих на специализированной платформе, отве-

чающей за сотрудничество стран – членов объединения в области образования, науки и культуры (*Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura, OEI*). Большую аналитическую работу ведёт Международный институт по высшему образованию в странах Латинской Америки и Карибского бассейна – филиал ЮНЕСКО со штаб-квартирой в Каракасе (*Instituto Internacional de la UNESCO para la Educación Superior en América Latina y el*

Caribe, IESALC). Наряду с обзором общемировых тенденций Институт анализирует место и роль ЛА на международном рынке образования: контингент латиноамериканского студенчества насчитывает около 30 млн человек¹.

Немало важного можно узнать из выступлений представителей Латинской Америки на международных конференциях по высшему образованию, на которых рассматривается состояние мировой высшей школы по широкому спектру характеристик, включая академическую мобильность и межвузовское сотрудничество. Так, очередная, третья по счёту конференция состоялась в мае 2022 года в Барселоне². Прежде всего её участники попытались систематизировать уроки из последствий пандемии COVID-19, которая стала исключительным испытанием для высшего образования, проверкой на устойчивость в условиях внешних потрясений и кризисов. В то же время в пандемийный период выросло значение дистанционного обучения и «виртуальной» студенческой мобильности. По данным ЮНЕСКО, в мире не менее 6 млн студентов продолжают учиться за рубежом в гибридном формате, подразумевающем сочетание очного и дистанционного обучения. По некоторым прогнозам, к 2025 году это число может увеличиться до 8 млн³. И в программных документах конференции в Барселоне академической мобильности было уделено особое место.

Согласно устоявшейся практике, Всемирную конференцию по высшему образованию обычно предваряют региональные совещания. Вследствие пандемии в

2022 г. латиноамериканская конференция не состоялась, но в марте 2023 г. в городе Кордоба (Аргентина) прошло подготовительное совещание, на котором были намечены главные темы будущей региональной конференции, запланированной на март 2024 г. в бразильской столице. Участникам предстоит адаптировать к новому варианту «План развития высшего образования в Латинской Америке» (на период до 2028 года), приоритеты дорожной карты (*higher education road map*), намеченной на конференции в Барселоне⁴.

Интернационализация образования, как известно, включает не только мобильность студентов, профессорско-преподавательского состава, совместные научные исследования, но и создание интеграционных образовательных альянсов. Латинская Америка довольно давно встала на путь создания подобных блоков, наглядным примером такой комплексной субрегиональной интеграции (модели «Юг-Юг») может служить объединение, созданное в начале 1990-х годов и получившее наименование «Меркосур-Образование» (*Mercosur educativo*)⁵ с участием Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая. Целями этого субрегионального вузовского блока, ключевым звеном которого является объединённая Ассоциация университетов, обозначены: упрочение вузовского пространства стран Южного конуса; укрепление сотрудничества между агентствами по аккредитации для повышения качества высшего образования; осуществление межвузовского обмена с третьими странами, в частности с государствами – членами Евросоюза, на равноправной основе.

¹ UNESCO. Global Education Monitoring Report 2023: Technology in education – A tool on whose terms? Paris, 2023. 526 p. DOI: 10.54676/UZQV8501

² Первые две такие конференции прошли в Париже в 1998 и 2009 гг.

³ UNESCO World Higher Education Conference (WHEC-2022). Reinventing the Role & Place of Higher Learning for a Sustainable Future. Barcelona, 18–20 May 2022. URL: <https://www.whec2022.org/EN/homepage> (дата обращения 07.07.2023).

⁴ Reunión preparatoria aprobará ejes temáticos de la Conferencia Regional de Educación Superior+5. URL: <https://www.iesalc.unesco.org/2023/03/14> (дата обращения 09.07.2023).

⁵ Mercosur educativo – важный компонент интеграционного блока Меркосур (Mercado Común del Sur).

Двухстороннее взаимодействие по линии высшей школы с участием латиноамериканских стран как представителей «глобального Юга» с вузами европейских государств (при посредничестве Испании) как представителями «глобального Севера» становится актуальным процессом. Этой теме был посвящён Академический саммит в формате «Латинская Америка–Евросоюз» (*Cumbre Académico ALC-UE*), проходивший в июле 2023 г. в старейшем вузе Испании – Университете Алькала-де-Энарес (*Universidad de Alcalá de Henares*, осн. в 1499 г.). Встреча проходила в преддверии политического саммита такого же формата, состоявшегося в Брюсселе, где главы правительств и представители европейских вузов подчёркивали, что «в текущем политическом моменте» (*momentum politico*), в третьей декаде XXI века, «как никогда ранее» необходимо продвигать бирегionalное взаимодействие, поскольку перед странами по обе стороны Атлантики стоят схожие вызовы – изменение климата, цифровой переход, энергетические проблемы⁶. На встрече в Брюсселе представители *OEI* приветствовали возрождение инициативы по созданию трансатлантического вузовского и научного пространства (*Espacio compartido de educación superior e investigación de América Latina, el Caribe y la Unión Europea*), идея которого была впервые озвучена ещё в 1999 г. Однако тогда проект оказался сложным для реализации из-за слабой сопоставимости университетских систем, процедуры аккредитации вузов, номенклатуры специальностей и др. К настоящему времени с опытом применения Болонской системы во многих вузах Латинской Америки активность бирегionalной академической мобильности может возрасти.

Евросоюз при содействии Испании ищет новых союзников в латиноамериканских

странах по разным направлениям, включая науку и высшее образование, и европейско-латиноамериканское сотрудничество по линии высшей школы не остаётся без внимания со стороны российских учёных [1].

Нынешняя непростая геополитическая ситуация заставляет не только европейцев пересматривать векторы межстранового и межрегионального взаимодействия. Как подчёркивалось на Шестом международном форуме «Россия и Иberoамерика в турбулентном мире» (октябрь 2023 г., Санкт-Петербург), в Латинской Америке, в отличие от Европы, «нас слышат, с нами готовы вести диалог, и этим надо пользоваться»⁷. Страны латиноамериканского региона не присоединились к антироссийским санкциям, показав тем самым свой независимый внешнеполитический курс. Как подчеркнул на форуме заместитель министра иностранных дел РФ С.А. Рябков, «повестка латиноамериканского региона находится сейчас в тренде»⁸. В свете такого изменения курса в российской внешней политике предложенная статья имеет своей целью проанализировать опыт латиноамериканских вузов во взаимодействии с другими регионами, рассмотреть «плюсы» и «минусы» разных форматов, найти для российских вузов собственную нишу в латиноамериканской модели академической мобильности. Публикации *мозговых центров* (*think tanks*), работающих при различных латиноамериканских университетах, показывают, что в постпандемийный период ЛА постепенно восстанавливает свой потенциал для интернационализации третичного образования. И сегодня нашей стране предоставляется уникальная возможность прийти в латиноамериканский регион с новыми формами сотрудничества, включая межвузовское взаимодействие. В условиях, когда на латиноамериканском направлении научных исследований по образователь-

⁶ V Cumbre académica ALC-UE. URL: <http://www.fap-alc-ue.com> (дата обращения 25.07.2023).

⁷ Эксперты из более чем 20 стран обсудили новые вызовы и пути развития российско-латиноамериканских отношений. 07.10.2023. URL: <https://spbu.ru/news-events/novost> (дата обращения 25.07.2023).

⁸ Ibid.

ной тематике (включая интернациональные аспекты) сохраняется явный дефицит, назрела необходимость восполнить этот пробел. И настоящая статья является во многом реакцией на новые сдвиги во внешней политике РФ с уклоном на латиноамериканский регион.

Обзор литературы

Исследователи из разных стран и регионов уделяют всё большее внимание теме интернационализации высшего образования, под которой «понимают процесс, при котором задачи, цели, функции и организация предоставления образовательных услуг различным целевым группам приобретают международное измерение...» [2]. Список статей российских исследователей, занимающихся различными аспектами интернационализации высшего образования, также растёт. Так, В.К. Николаев в своей работе подчёркивает, что интернационализация высшего образования неразрывно связана со стратегией экспорта образования, которая рассматривается в качестве инструмента «мягкой силы» для многих государств [3]. Одновременно этот автор указывает на тенденцию, при которой рынок образовательных услуг значительно расширился за счёт включения цифровых технологий. Об этом также пишет О.А. Донских в статье «Новая нормальность?» [4], где показывает, что, при общей тенденции к устойчивому росту онлайн-обучения, имеются существенные вариации по странам, и приводит в качестве примеров США, Австралию, Германию и Китай. К этим национальным случаям (*case studies*) мы могли бы добавить некоторые страны Латинской Америки – например, Мексику или Чили, чтобы показать, как университеты разных стран ищут подходящие им формы дополнения традиционного образования дистанционным.

О вызовах, стоящих перед российской высшей школой на международном рынке образования в «сложившейся непростой геополитической ситуации», заставляющей

пересматривать стратегию «встраивания в мировое образовательное пространство», подробно пишет Е.В. Никитенко [5, с. 127]. Отдельной раздел в этой публикации занимается анализ американской и европейской моделей интернационализации, что с учётом рассматриваемой темы – латиноамериканского вектора – представляется теоретически важным, поскольку ЛА принимает участие в обоих форматах. Е.В. Никитенко не оставляет без внимания и исследование Международной ассоциации университетов (*International Association of Universities, IAU*), в которых, в частности, прослеживается смещение акцента с изучения трендов интернационализации в развитых странах в сторону развивающихся государств. Данное обстоятельство учтено также в предложенной статье.

Примечательную информацию содержит работа, в которой рассматриваются проблемы обучения иностранных студентов в РФ в условиях пандемии [6]; речь идёт о проблеме латиноамериканских учащихся, хотя и немногочисленных, которые в 2021 году из-за пандемии уезжали из российских вузов (например, РУДН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Казанского университета), а позже пытались вернуться в Россию для продолжения учёбы, хотя не всем удалось это сделать из-за высоких цен на билеты, длительной подготовки виз, а также из-за эпидемической ситуации в РФ.

Приведённый выше краткий обзор публикаций российских авторов имел своей целью не только показать, что в нашей стране учёные быстро откликаются на новейшие тенденции в области международного образования и рассматривают их влияние на национальную высшую школу. Внимательное знакомство с перечисленными и другими похожими по тематике статьями позволяет прочертить методологические пунктиры для изучения латиноамериканского опыта межгосударственного сотрудничества, определить наиболее перспективные возможности для участия России в межвузовском обмене.

Вместе с тем, как показали тщательные изыскания, новых российских публикаций, посвящённых Латинской Америке – а это 33 государства, до сего дня практически не было. Тема международной студенческой мобильности на примере ЛА рассматривалась в книге «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации)» [7]. Особое внимание тогда было уделено европейской программе сотрудничества с латиноамериканскими вузами в рамках «ERASMUS Mundus» (стартовала в 2003 г.), потому что, с одной стороны, она была *внешним вектором* Болонского процесса, а с другой стороны, поскольку в ней активно была задействована Испания, являвшаяся инициатором «Альянса цивилизаций». Идея была озвучена Председателем испанского правительства Х.Л. Родригесом Сапатеро на Генеральной ассамблее ООН в сентябре 2024 г., «солидарно была поддержана Турцией и была принята ООН в качестве одного из важнейших направлений деятельности»⁹.

Дальнейшее развитие международных обменов по линии высшей школы с участием латиноамериканских стран рассматривалось в журнале «Латинская Америка» и в альманахе «Ибероамерика» (на испанском языке), издающемся Институтом Латинской Америки РАН [8]. Недавно любопытный материал о динамике *образовательной миграции* представил научный сотрудник Института демографических исследований РАН (по совместительству, преподаватель МГИМО) Н.Г. Кузнецов. Автор считает, что «рассматриваемый вид миграции совмещает элементы социальной (направлена не на извлечение материальной выгоды, а на удовлетворение потребности в саморазвитии) и экономической (конечным результатом является получение образования, приводящее к росту уровня жизни) миграции, вне зависимости от того, вернётся ли мигрант в

страну своего происхождения или останется на рынке труда принимающей страны» [9, с. 129]. Разработанная Н.Г. Кузнецовым классификация стран ЛА с различными типами образовательно-миграционной политики весьма интересна, и нестандартный подход к анализу студенческой мобильности вызывает интерес. Хотя на сегодняшний день трудно оценить эффективность государственного регулирования потока *учебных мигрантов* как странами-реципиентами (где лидером в ЛА справедливо считается Аргентина), так и малыми латиноамериканскими странами, отдающими *интернациональных студентов*.

Особого упоминания заслуживают статьи, посвящённые тематике БРИКС [10; 11], и похожие сюжеты, скорее всего, будет детальнее разрабатываться российскими аналитиками в связи с возрастающей ролью этого объединения, имеющего своей задачей углубление взаимовыгодного сотрудничества не только в политике, экономике, финансах, но и в гуманитарных связях.

Для подробного анализа региональной, латиноамериканской специфики был изучен широкий круг публикаций учёных из Аргентины и Мексики, Бразилии и Чили, андских стран. Самые актуальные проблемы освещаются в журнале «Высшее образование и общество» (*“Educación superior y sociedad”*), который издаёт региональный филиал ЮНЕСКО – IESALC. Так, влиянию пандемии COVID-19 на латиноамериканское высшее образование был посвящён 2-й номер за 2021 год, где рассматривались страновые различия в той кризисной ситуации, анализировался переход на дистанционное обучение (на примере Аргентины и Кубы), присутствовала дискуссия латиноамериканских учёных о перспективах постпандемического развития [12]. Всё большее внимание латиноамериканские исследователи уделяют дистанционному и цифровому обучению,

⁹ Несмотря на то, что данный проект не столь широко обсуждается в мировой печати, как было в течение 2000–2010 гг., инициатива жива; так, в ноябре 2022 г. в марокканском городе Фес состоялся IX Глобальный форум «Альянса цивилизаций». URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1435012> (дата обращения 25.07.2023).

проблеме качества третичного образования, методам его измерения в условиях *дигитализации* [13].

Вызовам интернационализации было посвящено немало публикаций в прошлом, тема остаётся актуальной и в настоящее время, о чём можно судить как по отдельным статьям, так и по монографиям [14]. Примечателен, например, тезис мексиканской исследовательницы Ж. Гасель-Авила о том, что включение высшей школы региона в международное сотрудничество должно быть *инклюзивным* [15]. Тему социальной включённости, справедливого, равноправного сотрудничества ЛА с другими акторами на глобальном рынке образовательных услуг продолжает и развивает Ассоциация университетов Латино-Карибской Америки за интеграцию (*Asociación de Universidades de América Latina y el Caribe para la Integración, AUALCPI*), где молодое поколение региона, в ежегодных сборниках высказывает своё мнение о самых актуальных вопросах, «болевых точках» высшего образования¹⁰.

Для полноты анализа специфики латиноамериканского высшего образования был учтён и «взгляд со стороны», т.е. авторов из других регионов. К их числу большей частью относятся учёные из Испании. Например, участник испанского блога/онлайн-обсерватории «Пространство высшего образования» Хоакин Родригес предлагает пересмотреть параметры глобальных университетских рейтингов, поскольку, по его мнению, «они не всегда отражают реальное качество обучения в том или ином вузе», включая тех, которые входят в ибероамериканское географическое пространство¹¹.

Для определения деятельности латиноамериканских университетов по результатам международных рейтингов (в которых, в

частности, учитывается и активность студенческой мобильности, доля иностранных учащихся) были изучены как *Quacquarelli Symonds (QS World University Rankings)*, так и *Times Higher Education (THE)*; они продемонстрировали довольно низкие позиции латиноамериканских вузов; только Университет г. Сан-Паулу вошёл в 2023 г. в топ-200¹².

Комментируя рейтинги нескольких прошлых лет, известный учёный Филип Дж. Альтбах обращал внимание на то, что ЛА следует наращивать качество вузовского образования, что необходимо для повышения конкурентоспособности в привлечении интернациональных студентов в рамках межвузовского обмена [16].

Методы исследования

Исследование современного состояния высшей школы ЛА с акцентом на взаимодействие с другими регионами мира базировалось на детальном изучении и обобщении сведений из аналитических обзоров и статистических отчётов прежде всего международных организаций, участвующих в интернациональном сотрудничестве. Источниками информации служили также ресурсы национальных латиноамериканских ведомств, студенческих ассоциаций, научные публикации. На основе контент-анализа интернет-страниц различных организаций удалось в итоге получить общее представление об участии наиболее активных латиноамериканских государств в общей академической мобильности. Обобщение разрозненных данных, полученных из разных источников, и их сравнительное сопоставление дали возможность, с одной стороны, выявить то общее с глобальными трендами, что прослеживается в латиноамериканском сегменте междуна-

¹⁰ AUALCPI. Colección “Ágora Latinoamericana”. Educación Superior por un Mundo más Equitativo e Inclusivo, 2021. Т. VII. 126 p. ISBN Libro Digital: 978-958-52884-8-5.

¹¹ Rodríguez J. Rediseñar los rankings universitarios / Espacio de educación superior. España, 17.10.2023. URL: <https://www.espaciosdeeducacionsuperior.es/17/10/2023> (дата обращения 13.11.2023).

¹² Times Higher Education World University Rankings (THE), 2024. URL: <https://best-edu.ru/ratings/global/times-higher-education-world-university-rankings> (дата обращения 14.11.2023).

родного образования, а с другой стороны, найти то особенное, что свойственно ему в силу региональной специфики (например, социальная обусловленность высшего образования, дефицит широкого доступа к Сети малообеспеченной молодёжи, что затрудняет дистанционный формат студенческой мобильности). Применение контент-анализа при рассмотрении российско-латиноамериканского взаимодействия по линии высшей школы позволило профилировать вторичные данные, появляющиеся в российских СМИ, а также суммировать сведения из нерегулярных официальных отчётов ряда российских ведомств с тем, чтобы кратко проследить историю сотрудничества в формате «РФ–Латинская Америка» в области высшего образования. Обобщение, синтез всей полученной информации позволили решить одну из основных исследовательских задач – восполнить пробел в наших знаниях о современной латиноамериканской высшей школе, о вызовах, стоящих перед ней в пост-пандемный период, а также показать, как вузы региона ищут новые способы взаимодействия с разными странами.

Место Латинской Америки на интернациональном поле высшего образования

Латиноамериканский регион, хотя и находится несколько в стороне от главных маршрутов глобального межвузовского взаимодействия, тем не менее имеет в нём свою нишу. Согласно имеющимся статистическим данным, доля ЛА на международном рынке высшего образования выросла с 2% (2015–2017 гг.) до 4% (2020–2021 гг.), что в абсолютных цифрах составляет 250 тыс. т. н. *интернациональных студентов* (столько же иностранных учащихся в 2020/2021 уч. году насчитывалось во Франции)¹³. Относительный рост значимости латиноамериканского

региона обусловлен ролью Аргентины, принимающей на обучение в своих вузах около 115–117 тыс. человек из-за рубежа (Табл. 1), что лишь немногим меньше, например, чем Испания (136 тыс.), которая давно входит в число значимых центров притяжения для молодёжи из разных стран. На первых местах среди *стран – поставщиков* учащихся в аргентинские вузы стоят Бразилия и Перу (по 14 тыс. учащихся из каждой страны в 2023 г.), Колумбия (13 тыс.), США (12 тыс.)¹⁴. Привлекательность обучения в Аргентине объясняется его фактической бесплатностью в бакалавриате (*undergraduate level*) государственных университетов, платным является обучение на последующем вузовском уровне (*post-graduate degree*). Наиболее популярным среди иностранных (и местных) студентов является Национальный университет Буэнос-Айреса (*Universidad de Buenos Aires*).

Ставку на привлечение студентов как в аргентинские ведущие вузы, так и в университеты соседних стран – членов «Меркосур-Образование» следует рассматривать как контрмеру против характерной в недалёком прошлом для государств Южного конуса (Аргентины, Уругвая) «утечки умов». По некоторым оценкам, с 1961 по 2000 год не менее 1,2 млн латиноамериканских профессионалов эмигрировали в США, Канаду и Великобританию, наибольший отток был характерен для Аргентины, Бразилии, Уругвая. В результате предпринятых на государственном уровне мер – программ по репатриации уехавших учёных и специалистов – эта негативная волна к настоящему времени спала, хотя сама по себе эта общая для ЛА тенденция не потеряла своей актуальности. Острой проблемой она остаётся, например, для Мексики: примерно 27% молодых граждан из этой страны, «которые приезжают в США для получения учёной степени, остаются на постоянное местожительство» [17].

¹³ Education at a glance 2023. OECD indicators. OECD Publishing, Paris, 2023. (Table 6.1). 472 p. DOI: 10.1787/e13bef63-en

¹⁴ Project Atlas. IIE data. Institute of International Education. Inbound/Outbound students, 2023. URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/> (дата обращения 19.11.2023).

Таблица 1

Латинская Америка: некоторые общие показатели интернациональной мобильности
(выборка по странам, 2022 г.)¹⁵

Table 1

Latin America: some general indicators of international mobility (Data of some countries, 2022)

Страны	Общая численность студентов вузов (тыс. человек)	Число национальных учащихся за рубежом (тыс.)	Число иностранных студентов внутри страны (тыс.)
Аргентина	2 368	10	116
Бразилия	8 742	89	22
Колумбия	2 396	57	5
Мексика	4 562	35	43
Чили	1 275	–	13

Латиноамериканские университеты не могут сегодня похвастаться высокими позициями в мировых рейтингах – только Университет г. Сан-Паулу год от года попадает во вторую или даже первую сотню лучших вузов мира, согласно как *Times Higher Education*, так и списку *QS (Quacquarelli Symonds, 2023 г.)*,¹⁵ по прогнозу *QS World University Rankings*, в 2024 г. этот бразильский вуз может занять 85-ю позицию, между шведским университетом города Лунда и МГУ им. М.В. Ломоносова (87-я позиция)¹⁶.

В региональном рейтинге престижных латиноамериканских вузов конкуренцию Университету Сан-Паулу составляет частный Папский католический университет Чили (*Pontificia Universidad Católica de Chile*); в десятку лучших входят также Федеральный университет Рио-де-Жанейро (*Universidade Federal do Rio de Janeiro*), государственный Чилийский университет (*Universidad de Chile*), Высший технологический институт в городе Монтеррей в Мексике (*Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Monterrey, ITESM*). Этот ведущий частный

вуз Мексики имеет самую высокую (в Латинской Америке) долю иностранных студентов – 10% среди 50 тыс. учащихся¹⁷, а также самый высокий в регионе индекс интернационализации – 86 пунктов из 100 возможных. Такой показатель свидетельствует о высокой способности Института привлекать студентов, аспирантов и преподавателей из других стран, что позволяет ему повышать свой престиж в Западном полушарии. Ему несколько уступают Папский католический университет Чили и Национальный автономный университет Мексики (*Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM*) (имеют индексы интернационализации 84 и 72 пункта соответственно)¹⁸.

Латиноамериканская высшая школа сильно пострадала от последствий коронавируса, что отразилось и на возможностях вузовской молодёжи учиться за рубежом. Так, по данным Канадской федерации студентов, около 30% соискателей из ЛА отложили свои намерения для учёбы в университетах этой страны¹⁹. Серьёзной проблемой стали ограниченные возможности для перехода

¹⁵ Составлено по: UNESCO. Informe de Seguimiento de la Educación en el Mundo, 2021/22; Project Atlas. Institute of International Education. Inbound/Outbound students, 2022; UIS/UNESCO. Global Flow of Tertiary-Level Students. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения 14.11.2023).

¹⁶ World's most international universities in the world 2023. January 25, 2023. URL: <https://www.timeshigher-education.com> (дата обращения 05.07.2023).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Best Global Universities in Latin America. URL: <https://www.usnews.com> (дата обращения 14.07.2023).

¹⁹ Suarez W. The stark COVID-19 challenges HE faces in Latin America. *University World News*, June 20, 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com> (дата обращения 17.09.2022)

на дистанционное обучение; например, в Национальном автономном университете Мексики (UNAM) технологическая инфраструктура оказалась слабо подготовленной для эффективных интернет-соединений. Некоторые другие вузы, в частности, чилийские, быстрее справились с возможностью дистанционного обучения.

Главными центрами притяжения для латиноамериканской молодёжи остаются США, Канада, Испания, Португалия (для студентов из Бразилии), Франция. На эти страны приходится 1/2 общего потока интернациональных студентов из ЛА. Так, в вузах США насчитывается 15 тыс. бразильских студентов, столько же – из Мексики, 8 тыс. из Колумбии, 5 тыс. – из Венесуэлы. Основные специальности, по которым учатся латиноамериканские студенты, это – бизнес и администрирование, на втором месте – инженерное дело, третье место в профессиональных предпочтениях всё чаще занимают ИКТ²⁰.

Испания сохраняет свою исторически значимость для выходцев из Латинской Америки – главным образом, из Мексики, Колумбии и Эквадора – для продолжения профессионального обучения. Иберийская страна была и остаётся мостом для европейско-латиноамериканского взаимодействия по линии высшей школы, начало которому было положено проектом *Erasmus Mundus* (в 2006 г.). Этот и другие формы евро-латиноамериканского вида сотрудничества переживали периоды как активности, так и спада, приносили ЛА как выгоды, так и сложности. В условиях, когда интернациональные студенты часто остаются после обучения в странах-реципиентах, возникает перелив профессионально подготовленной молодой рабочей

силы из Латинской Америки в США (или Европу), что обедняет регион по человеческому потенциалу. В настоящее время, как показал саммит в Брюсселе (июль 2023 г.), бирегionalное взаимодействие переходит на стадию обновления. В связи с этим возникают и опасения новой волны «утечки умов».

Эксперты, выступающие на страницах *University World News*, подчёркивают, что разрыв между «Севером» и «Югом» в накапливаемом человеческом капитале, основным источником которого служит система высшего образования, усиливается из-за конкуренции за таланты между главными игроками на мировом рынке образовательных услуг. Так, сохранить своё влияние на латиноамериканские и карибские государства стремятся США в рамках Организации американских государств (ОАГ). В ноябре 2022 г. была принята программа под названием «На пути к построению нового пакта по образованию в Западном полушарии в меняющемся контексте» (*Towards the Construction of a New Hemispheric Educational Pact in Change Contexts*)²¹, где приоритетом объявлена кооперация в цифровизации латиноамериканского высшего образования.

В докладе Международного института ЮНЕСКО по высшему образованию в Латино-Карибской Америке (IESALC) одним из наиболее успешных примеров межвузовского сотрудничества признана программа виртуальных студенческих обменов – *Virtual Student Exchange Program (VSE)*, которую курирует Ассоциация университетов Тихоокеанского региона (*The Association of Pacific Rim Universities, APRU*)²². VSE охватывает 19 стран, 60 вузов Азии, Австралии, Западного полушария. Таким образом, имеет ме-

²⁰ Institute of International Education (IIE). Open Doors, 2022. Student Mobility Facts and Figures, 2022. URL: https://opendoorsdata.org/fact_sheets/student-mobility (дата обращения 07.07.2023)

²¹ Digital Education in the Americas: Good Practices for Inspiration. *Fundación ProFuturo* OEA (Organización de Estados Americanos). Datos oficiales. Ser. D/XXI.7. Washington, 2023. 75 p. ISBN: 978-0-8270-7631-0. URL: <https://teachertaskforce.org/knowledge-hub/digital-education-americas-best-practices-inspire> (дата обращения 17.10.2023).

²² Reporte “Mentes en movimiento: oportunidades y desafíos de la movilidad virtual de los estudiantes en un mundo pospandémico”. IESALC. Caracas, 2022. 44 p. ISBN: 978-980-7175-65-4.

сто географический формат трёхстороннего взаимодействия (*Cooperation triangular «Norte-Sur+Sur-Sur»*). Опорным пунктом проекта VSE является Университет в Гонконге, координирующий деятельность вузов Китая, Кореи, Японии, Филиппин, Малайзии и сотрудничающий с Мексикой, Эквадором и Чили (т. е. со странами, имеющими выход к Тихому океану и входящими в APRU). В рамках программы VSE присоединившиеся к ней студенты учатся по совместным академическим курсам «не выходя из дома», что позволяет им, посредством цифровых технологий и учебных платформ приобретать знания, обмениваться идеями как с сокурсниками, так и профессорами из других частей света. Согласно имеющимся данным, проект охватывает около 2 млн студентов²³.

Латиноамериканские студенты обращают всё больше внимания на иные страны, помимо традиционных полюсов притяжения. Так, после принятия Австралией «Стратегии международного образования» (*International Education Strategy 2019-2024*), «зелёный континент» стал принимать всё больше мексиканских студентов, желающих совершенствовать знания английского языка и обучаться по разным направлениям.

Растёт роль сетевых университетов, одним из ярких примеров чего может служить консорциум *BRICS Network University*, созданный в 2013 г.: в него входят 60 вузов из Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Создание такого альянса в расширенном формате, с участием университетов с разных континентов было призвано создать нетрадиционное направление академической мобильности, выйти за пределы ранее установившихся межрегиональных векторов взаимодействия. Спустя пару лет после создания этой университетской сети британский журнал *Times Higher Education* сформировал особый рейтинг по топ-200 вузам «нарож-

дающихся рынков» (*Emerging Economies University Rankings*), куда вошли все университеты группы БРИКС. По данным на 2022 г., в этом рейтинге китайские вузы (Пекинский университет, Университет Цинхуа, Чжэцзянский университет) заняли первые места в десятке лучших, и в этих вузах доля иностранных учащихся достигает 19-20%²⁴. Россия заняла второе место после Китая, потеснив Тайвань и опередив Бразилию по числу ранжированных вузов (60 против 59). От России в сеть входят МГУ, РУДН, МГИМО, НИУ ВШЭ, МЭИ, МФТИ, МИСИС, СПбГУ, Новосибирский университет. Эти вузы принимают активное участие в ежегодных общетематических конференциях: в 2022 г. конференция имела тему «Современные исследования по окружающей среде»; проходила в онлайн-режиме на площадке Пекинского педагогического университета, соорганизаторами были также РУДН и Федеральный университет Рио-де-Жанейро. Кроме экологии и изменения климата, состояния водных ресурсов, нейтрализации загрязнений, приоритетными направлениями в совместных образовательных программах и научно-исследовательских проектах заявлены следующие специальности: медицина, экономическое состояние государств БРИКС, энергетика; информатика и информационная безопасность. Решение о расширении объединения, принятое на саммите стран-членов в Йоханнесбурге (август 2023 г.), путём присоединения Аргентины, Ирана, Саудовской Аравии, Египта и ОАЭ, вступит в силу с января 2024 г. Одним из основных критериев при отборе новых членов служил географический фактор для обеспечения регионального баланса. В декларации, принятой в ЮАР, подчёркивалась роль сотрудничества БРИКС в области цифрового образования, важность обмена опытом в цифровой трансформации образования

²³ The APRU Virtual Student Exchange (VSE) Program. URL: <https://vse.apru.org> (дата обращения 07.07.2022).

²⁴ Emerging economies university rankings. 2022: results announced. URL: <https://www.timeshighereducation.com> (дата обращения 17.05.2022).

«путём укрепления сотрудничества в рамках Сетевого университета БРИКС и других инициатив в этой области, включая ... предложение Международного управляющего совета о расширении его состава за счёт включения в него большего числа университетов стран-членов»²⁵.

Формат БРИКС следует рассматривать как репрезентативный пример практического применения принципа «мягкой силы», который вошёл в арсенал международной политики с начала 90-х годов²⁶. Данная стратегия включает «такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей» [18]. Значение «мягкой силы», способной предоставлять государствам дополнительные внешнеполитические возможности, возрастает в сложных геополитических условиях. Не случайно в повестке дня нескольких важных совещаний на площадке Российского совета по международным делам (РСМД) с 2020 по 2023 гг. роли «мягкой силы», включая контекст высшего образования, было уделено особое внимание со стороны ряда российских ведомств²⁷.

Российско-латиноамериканское межвузовское взаимодействие

История отношений России со странами Латинской Америки показывает, что взаимодействие по линии высшей школы было

стратегической составляющей советско-латиноамериканских связей, хотя их динамика носила циклический характер, когда периоды подъёмов сменялись затяжными спадами. Главной точкой отсчёта межвузовского обмена следует считать создание в 1961 г. Российского университета дружбы народов (РУДН). И в советский период основной упор, в силу известной идеологической направленности, делался на контакты с социалистической Кубой. По данным Министерства просвещения СССР, за период с 1950 по 1985 гг. дипломы советских вузов получили 15,5 тыс. молодых кубинцев, контингент из других государств была намного меньшим: 1293 человека (Перу), 1293 (Колумбия), 869 (Эквадор) [19].

Позитивный эффект имели (начиная с 2008 г.) регулярные встречи ректоров российских, латиноамериканских и испанских университетов; первая состоялась в Мадриде (март 2009 г.), вторая – в Москве (март 2011 г.). Очередная, четвёртая встреча ректоров в формате «Россия–Иberoамерика» прошла в Севилье (октябрь 2019 г.). В форуме принимали участие представители 24 ведущих университетов России и более 40 вузов из Испании, Португалии, Бразилии, Мексики, Кубы, Аргентины, Колумбии, Перу, Чили, Боливии, Коста-Рики, Венесуэлы. Участники обсуждали актуальные вопросы, связанные с ролью университетов «в гармонизации глобального научно-образовательного, технологического

²⁵ Йоханнесбургская декларация-II. Сэндтон, (ЮАР). 23 августа 2023. URL: https://www.mid.ru/r/foreign_policy/news (дата обращения 17.10.2023).

²⁶ Впервые термин ввёл американский политик и аналитик Джозеф Най; хрестоматийной считается его работа под названием «Мягкая сила: путь успеха в мировой политике», опубликованная в 2005 г. (Nye J.S. Jr. "Soft Power: The Means to Success in World Politics". Ed. Public Affairs, N.Y., 2005, 191 p. ISBN-10: 1586483064, ISBN-13: 978-1586483067.). Концепция «мягкой силы» включает три основных направления: публичную дипломатию, государственную (традиционную) дипломатию, программы гуманитарной помощи. В число эффективных средств «мягкой силы» включены и международные образовательные проекты.

²⁷ Поликанов В. Роль «мягкой силы» в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы. РСМД. Аналитические статьи, 17 апреля 2023 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments>; Перспективы развития международного маркетинга российского высшего образования. Итоги круглого стола РСМД (15 апреля 2022 года). URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения 17.10.2023).

и гуманитарного пространства в эпоху больших вызовов»²⁸. Пандемия прервала формат очного общения, которое пока не перешло и на дистанционный формат.

По данным ежегодника «Экспорт российских образовательных услуг» в допандемийный 2018/2019 уч. год в российских вузах насчитывалось 5654 учащихся из ЛА; больше всего молодёжи прибыло из Эквадора (1374 человек), меньше (1178) – из Колумбии, 806 человек – из Бразилии; 319 – из Боливии, 290 – из Мексики, 253 – из Перу [20].

Эквадор традиционно входит в число самых активных участников межвузовского взаимодействия между РФ и Латинской Америкой. Так, Россия участвовала в проекте «Прометей», запущенном эквадорским правительством в 2013 г. и направленном на привлечение в страну преподавателей вузов и учёных. Знаменательным вектором российско-эквадорского сотрудничества было налаживание отношений между Фондом «Сколково» и государственным эквадорским наукоградом «Ячай» (*Yachai*), что в переводе с языка кичва означает «знание». Российские специалисты принимали непосредственное участие в его строительстве, в налаживании оборудования²⁹. «Ячай» создавался как многофункциональный комплекс по подготовке квалифицированных кадров в негуманитарных специальностях и для разработки новых технологий, связанных с добычей, транспортировкой и переработкой энергоносителей, развитием агроиндустрии. Важнейшим звеном его инфраструктуры является Технологический университет (*Universidad Yachay Tech*), который в настоящее время развивается за счёт сотрудничества с партнёрами из Колумбии, Перу, Чили, Испании.

Эквадорские студенты продолжали оставаться самой многочисленной диаспорой в

российских вузах, с которыми эта латиноамериканская страна имеет соглашения о сотрудничестве, прежде всего с РУДН. Кроме наиболее популярного среди них направления «клиническая медицина», для латиноамериканских учащихся интересны некоторые инженерно-технические специальности – например, металлургия и машиностроение, энергетическое машиностроение, разведка и разработка полезных ископаемых. Экономические специальности лидируют среди иностранных студентов, обучающихся заочно.

По данным ежегодника ОЭСР «Взгляд на образование» за 2021 г. на нашу страну приходилось 5% рынка международных образовательных услуг, т. е. столько же, сколько, например, на Францию. Российская Федерация остаётся в числе важных центров притяжения для *интернациональных студентов*, что подтверждают данные Международного института образования (*International institute of education, IIE*), который отслеживает динамику межгосударственного обмена студентами в проекте «Атлас мобильности» (*Project Atlas*) (Табл. 2)³⁰.

В число российских вузов – лидеров по приёму иностранных учащихся входят:

- Российский университет дружбы народов;
- Казанский (Приволжский) федеральный университет;
- Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;
- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
- Санкт-Петербургский государственный университет;
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Пандемия сильно ограничила латиноамериканский вектор студенческой мобиль-

²⁸ IV Форум ректоров ибероамериканских и российских университетов. URL: <https://www.msu.ru/news> (дата обращения 17.10.2023).

²⁹ Сколково на экваторе. URL: <https://sk.ru/news/b/articles/archive/2017/05/01/skolково-na-ekvatore.aspx> (дата обращения 17.10.2023).

³⁰ Составлено по: Project Atlas – Institute of International Education. Inbound students. Reporting years: 2019-2023/Research-and-Insights (on-line version).

Таблица 2

Численность иностранных студентов (тыс. человек, 2019–2022 гг.)
(по некоторым странам – центрам притяжения)

Table 2

Number of foreign students (in thousands, 2019–2022) (Some countries as the centers of attraction)

Годы	США	Великобритания	Канада	Австралия	Франция	Россия
2019	1 095,3	496,6	435,4	420,5	343,4	334, 5
2020	1075,5	551,5	503,3	463,6	-	353, 3
2021	914,1	605,2	256,5	429,4	370,0	395,3
2022	948, 0	634,0	621,6	363,9	364,8	351,1

ности в Россию. Но в условиях, когда дистанционная модель становится одним из приоритетов на международном рынке образовательных услуг, этот вариант обучения может открыть новые возможности именно для межрегионального взаимодействия в формате «Латинская Америка–Россия».

В привлечении латиноамериканской молодёжи в формате «виртуальной мобильности» важную роль играет *Латиноамерикано-российская ассоциация (Asociación Latinoamericana Rusa – ALAR*, со штаб-квартирой в Лиме), имеющая филиалы в Мексике, Колумбии, Перу, Боливии, Бразилии. С 1999 г. она оказывает организационные услуги по межвузовскому обмену, Ассоциация является уполномоченным органом для регистрации молодёжи из Латинской Америки на учебные программы в 20 российских вузах, с которыми ALAR имеет соглашения: РУДН, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Политехнический университет Санкт-Петербурга, Российский институт кинематографии (ВГИК), Нижегородский государственный университет, Казанский государственный университет, Самарский авиакосмический университет, Балтийский федеральный университет (Калининград), Дальневосточный федеральный университет и др. С латиноамериканской стороны Ассоциация имеет рамочные соглашения с несколькими вузами в Мексике (прежде всего с UNAM), университета-

ми в Боливии, Бразилии, Колумбии, Перу и США. Стипендии предоставляются на конкурсной основе (через участие в Олимпиаде ALAR). Для преодоления языкового барьера работают предварительные курсы русского языка, в некоторых случаях возможно обучение и на английском языке.

Взаимодействие с университетами, интерес к которым (несмотря на осложнившиеся геополитические и логистические обстоятельства) проявляют учащиеся из Латинской Америки, было бы эффективнее, если бы российские вузы имели максимально информационно насыщенные англоязычные сайты. Однако, согласно специальному докладу Российского совета по международным делам (РСМД), несмотря на повышение общего индекса т. н. *электронной интернационализации* (полноты англоязычных веб-сайтов), «потенциал развития порталов у большого числа вузов остаётся нереализованным. При повышенном внимании к блокам «Об университете», «Поступление», «Социальная жизнь», менее проработанными остаются: «Образовательные программы», «Подразделения и факультеты», «Выпускники» (на которые делают акцент зарубежные университеты)»³¹. В число вузов, наиболее успешных, согласно рейтингу 2022 г. по англоязычным сайтам, вошли: Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Уральский федеральный университет в Екатеринбурге (УрФУ), Санкт-Петербургский политехнический университет, РУДН. В число

³¹ Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2022 г.): Доклад № 79 / 2022 / [Под ред. И.Н. Тимофеевой, Е.К. Карпинской, И.А. Цымбала]; Россий-

рекомендаций была поставлена задача «пересмыслить контентные стратегии англоязычных сайтов в сторону усиления научного и экспертного потенциала вузов, продвижения не только образовательных услуг уровня бакалавриата и магистратуры, но и научных и экспертных услуг...»³².

Для взаимодействия с латиноамериканским регионом перспективной опцией представляется создание на базе Минобрнауки РФ специализированного, на испанском (и португальском – в расчёте на Бразилию) языке объединённого интернет-портала по всему спектру учебных программ, которые могут предложить российские вузы, заинтересованные в контактах с университетами ЛА. Такой портал мог бы стать агрегатором информации обо всех предложениях по обучению латиноамериканских граждан, об условиях легализации дипломов о высшем образовании как в России, так и в каждой стране Латинской Америки. Создание такой коллективной площадки могло бы стать дополнительным информационным инструментом международного маркетинга российского высшего образования.

Заключение

Несмотря на то, что латиноамериканский регион находится несколько в стороне от главных маршрутов глобального межвузовского обмена, он постепенно повышает свою долю в потоке мобильного студенчества, активно участвуя в трёхсторонних форматах взаимодействия, а также развивая новые варианты внутрирегиональной кооперации для повышения конкурентоспособности латиноамериканских вузов на интернациональном рынке образовательных услуг. Опыт региона вносит ценный вклад в копилку международного сотрудничества в сфере высшего образования. Активное использование дистанционной студенческой мобильности (*botm*

internationalization) умножает возможности для межвузовского обмена, открывает новые горизонты, о чём свидетельствует формат БРИКС, в котором участвуют и вузы РФ. С учётом профиля предлагаемой специализации для развития латиноамериканского вектора в экспорте российских образовательных услуг роль этой университетской сети представляется обнадёживающей, хотя для этого следует предпринять немалые усилия. История российско-латиноамериканского сотрудничества по линии высшей школы богата позитивными тенденциями, что не следует сбрасывать со счётов в современных, непростых условиях, когда изменения в геополитической ситуации вносят свои коррективы. Для восстановления, хотя бы частичного и виртуального, присутствия российской высшей школы на латиноамериканском континенте могут быть задействованы инновационные форматы межвузовского взаимодействия, а также арсенал инструментов «мягкой силы», несмотря на то, что на «поле ментальной войны», каким является подготовка кадров высшей квалификации, успехи России в Западном полушарии на сегодняшний день весьма скромны.

Литература

1. *Ermólieva E.* Europa y América Latina: por un espacio común en educación superior. (Visión desde Rusia) // Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады и материалы четвёртого международного форума 1–3 октября 2019 г. / Отв. ред. В.А. Хейфецб А.С. Хейфец. СПб., Скифия-принт, 2020. 2137 с.
2. *Knight J.* Five truths about internationalization // International Higher Education. 2012. No. 69. P. 4–5. DOI: 10.6017/ihe. 2012.69.8644
3. *Николаев В.К.* Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166

ский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2022. 76 с. ISBN: 978-5-6048393-8-6.

³² Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2022 г.): Доклад № 79 / 2022 / [Под ред. И.Н. Тимофеевой, Е.К. Карпинской, И.А. Цымбала]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2022. 76 с. ISBN: 978-5-6048393-8-6.

4. Донских О.А. Новая нормальность? // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 56–64. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-56-64
5. Никитенко Е.В. Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития // Высшее образование в России. 2023. № 5. С. 125–137. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137
6. Тюменцева Е.В., Харламова Н.В., Годенко А.Е. Проблемы обучения иностранных студентов в условиях пандемии // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 149–158. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-149-158
7. «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). Сборник материалов «круглого стола». / Отв. ред. П.П. Яковлев. М.: ИЛА РАН, 2010. 208 с. EDN: ZAPKMH.
8. Ermólieva E. La cooperación educativa en el marco de la integración transcontinental y regional // Iberoamérica. ILA RAN, Moscú. 2007. No. 1. P. 98–115 p. EDN: KYASWP.
9. Кузнецов Н.Г. Политика стран Латинской Америки и Карибского бассейна в области регулирования образовательной миграции.// ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 129–139. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.10
10. Kovalev I., Shcherbakova A. BRICS Cooperation in Science and Education // Strategic Analysis. 2019. Vol. 43. No. 6. P. 532–542. DOI: 10.1080/09700161.2019.1669903
11. Черников С.Ю. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 1. С. 76–87. DOI: 10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87
12. Didriksson A., Álvarez González F.J., Caamaño-Morúa C., Del Valle D., Perrotta D.V. et al. Universidad y pandemia en América Latina: reflexiones desde la diversidad y la complejidad de un fenómeno en desarrollo // Revista “Educación Superior y sociedad”. 2021. Vol. 33. No. 2. P. 53–91. DOI: 10.54674/ess.v33i2.421
13. Covi Druetta D.M. Educación superior en América Latina. Transformaciones ante un creciente proceso de digitalización // Revista “Educación Superior y Sociedad”. 2022. Vol. 34. No. 1. P. 339–356. DOI: 10.54674/ess.v34i1.545
14. Internacionalización de la educación superior después de la COVID-19: Reflexiones y nuevas prácticas para tiempos distintos / Castiello-Gutiérrez S.M., Jurado G.C. Puebla, México. 2022. 394 p. ISBN: 978-607-8631-59-9.
15. Gacel-Avila J. Internacionalización inclusiva en América Latina y el Caribe. Desafíos y factibilidad // Revista “Educación Superior y Sociedad”. 2022. Vol. 34. No. 1. P. 401–421. DOI: 10.54674/ess.v34i1.570
16. Альтбах Ф.Дж., Салми Дж. Почему Латинской Америке нужны университеты мирового уровня // Международное высшее образование. 2021. № 108. С. 22–24. URL <https://ihe.hse.ru/article/view/14144/13522> (дата обращения 07.07.2023).
17. Kodzhev M. Krékova M. Los latinoamericanos en las universidades de EEUU. (Objeto de negocio y de la “fuerza blanda”) // Iberoamérica. ILA RAN, Moscú. 2021. No. 3. P. 169–192. DOI: 0.37656/s20768400-2021-3-08
18. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. Т. 25. № 4. С. 85–93. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93
19. Ermólieva E.G., Kuzminá V.M., Parkhomchuk M.A. Rusia – Latinoamérica: las tendencias de cooperación en educación superior // Iberoamérica. 2019. No. 3. P. 80–103. ILA RAN, Moscú. EDN: LTEUPD.
20. Арефьев А.А. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 10. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. 557 с. URL: <https://lib.lunn.ru/LunnDigitalDocsClosed/DR279757.pdf>. (дата обращения 07.07.2023).

Статья поступила в редакцию 26.09.2023

Принята к публикации 21.11.2023

References

1. Ermólieva, E. (2019). Europa y América Latina: Por un Espacio Común en Educación Superior. (Visión desde Rusia). In: *Rossiya i Iberoamerika v globaliziruyushchemsya mire: istoriya i sovremennost'*; *doklady i materialy Chetvertogo mezhdunarodnogo foruma* [The Fourth International Forum 'Russia and Ibero-America in a Globalizing World: History and Modernity'. 1-3 October 2019, St. Petersburg] Ed. Hejfec, V.L., Hejfec, L.S.. St. Petersburg: Skifiya-print, 2020. 2137 p. (In Spanish, abstract in Eng.).

2. Knight, J. (2012). Five Truths about Internationalization. *International Higher Education*. No. 69, pp. 4-5. doi: 10.6017/ihe. 2012.69.8644
3. Nikolaev, V.K. (2022). Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 2, pp. 149-166, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Donskikh, O.A. (2020). The New Normal? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 10, pp. 56-64, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-56-64 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Nikitenko, E.V. (2023). Internationalization of Higher Education in Russia: in Search for Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 125-137, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Tyumentseva, E.V., Kharlamova, N.V., Godenko, A.E. (2021). Problems of Teaching Foreign Students under Conditions of the Pandemic. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 7, pp. 149-158, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-149-158 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Yakovlev, P.P. et al. (ed.) (2010). "Alliance of Civilizations" (Difficult Dialogue in the Globalization Context). Round Table Event Reports. ILA RAN, Moscow. 208 p. ISBN: 978-5-201-05459-5. (In Russ., abstract in Spanish).
8. Ermólieva, E. (2007). La cooperación educativa en el marco de la integración transcontinental y regional. *Iberoamérica*. ILA RAN, Moscow. No. 1, pp. 98-115. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_12979394_22710854.pdf (accessed 17.10.2023). (In Spanish).
9. Kuznetsov, N. (2021). Policies in Regulating Educational Migration in Latin America and The Caribbean Countries. *DEMIS. Demographic Research*. Vol. 1, no. 4, pp. 129-139, doi: 10.19181/demis.2021.1.4.10. (In Russ., abstract in Eng.).
10. Kovalev, I., Shcherbakova, A. (2019). BRICS Cooperation in Science and Education. *Strategic Analysis*. Vol. 43, no. 6, pp. 532-542, doi: 10.1080/09700161.2019.1669903 (In Eng.).
11. Chernikov, S.Yu. (2021). BRICS Network University Potential as an Educational Platform for Innovative Cooperation. *RUDN Journal of Economics*. Vol. 29, no. 1, pp. 76-87, doi: 10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Didriksson, A., Álvarez González, F.J., Caamaño-Morúa, C., Del Valle, D., Perrotta, D.V. et al. (2021). University and Pandemic in Latin America: Reflections on the Diversity and Complexity of a Developing Phenomenon. *Journal "Higher Education and Society"*. Vol. 33, no. 2, pp. 53-91, doi: 10.54674/ess.v33i2.421
13. Covi Druetta, D.M. (2022). Higher Education in Latin America. Transformations in the Face of a Growing Digitalization Process. *Journal "Higher Education and Society"*. Vol. 34, no. 2, pp. 339-356, doi: 10.54674/essv34i1.545
14. Castiello-Gutiérrez, S.M., Jurado, G.C. (eds.) (2022). *Internationalization of Higher Education after COVID-19: Reflections and New Practices for Different Times*. Puebla (México). 2022. 394 p. ISBN: 978-607-8631-59-9.
15. Gacel-Ávila, J. (2022). Inclusive Internationalization in Latin America and the Caribbean. Challenges and Feasibility. *Journal "Higher Education and Society"*. Vol. 34, no. 1, pp. 401-421, doi: 10.54674/essv34i1.570
16. Altbach, P.G., Salmi, J. (2021). Why Latin America Needs World-class Universities. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie = International Higher Education*. No. 108, pp. 22-24. Available at: <https://ihe.hse.ru/article/view/14144/13522> (accessed 07.07.2023). (In Russ.)
17. Kodzov, M., Kréková, M. (2021). Latin Americans in US universities. (Object of business and "soft power"). *Iberoamérica*. ILA RAN, Moscow. No. 3, pp. 169-192, doi: 0.37656/s20768400-2021-3-08 (In Spanish, abstract in Eng.).

18. Torkunov, A.V. (2021). Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy. *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 25, no. 4, pp. 85-93, doi: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93 (In Russ.)
19. Ermólieva, E.G., Kuzminá, V.M., Parkhomchuk, M.A.. (2019). Trends in the Russian-Latin American Cooperation in Higher Education. *Iberoamérica*. ILA RAN, Moscow. No. 3, pp. 80-103. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41124765_54001290.pdf (accessed 17.10.2023). (In Spanish, abstract in Eng.).
20. Арефев, А.Л. (2020). *Export of Russian Educational Services: Statistical Collection*. No. 10. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute. 557 p. Available at: <https://lib.lunn.ru/LunnDigitalDocsClosed/DR279757.pdf> (accessed 07.07.2023). (In Russ.).

*The paper was submitted 26.09.2023
Accepted for publication 21.11.2023*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования) в РИНЦ составляет 2,559; показатель Science Index-2022 – 9,885

Дорогие читатели и авторы! Призываем оформить подписку на журнал «Высшее образование в России».
Светлое будущее нашего издания зависит от вас!



Журнал издается с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Никольский Владимир Святославович

Редакция:
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://vovr.elpub.ru>
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Пресса России» – 83142

SCOPUS

**Vysshee Obrazovanie v
Rossii**

Q1

Philosophy

Q2

Sociology and
Political Science

Q3

Education